

Глава 400: Новости о Хайдарабадской руде!

«Хе-хе, это только начальный уровень Ореола Сумеречного Жеребца. Он все еще не настолько мощный. Как только я достигну области Истинного Бойца Уровня 5, я должен изучить второй уровень Ореола Сумеречного Жеребца!»

Ван Чун понятия не имел о сложных мыслях, переживаемых умом Хуан Цянь-эр, и слабо улыбался, говоря это с вершины своей лошади.

Первый слой Ореола Сумеречного Жеребца требовал достижения области Истинного Бойца, но текущий уровень культивирования Ван Чуна не мог удовлетворить требований для продвижения на второй уровень.

Инструктор Чжао был прав, когда сказал, что эту высшую технику очень трудно культивировать.

Свист!

Когда он говорил, из-за его головы вырвался ветер. Этот неожиданный звук привлек внимание Ван Чуна и Хуан Цянь-эр.

Они оба подняли головы и увидели голубя с голубым носиком, спускающегося с неба, летящего к Ван Чуну.

"Это..."

Глаза Ван Чуна расширились, когда он подсознательно протянул руку, позволив голубю сесть. Развязывая письмо, обернутое вокруг ноги голубя, Ван Чун огляделся, не в силах подавить улыбку.

«Хорошие новости действительно приходят вместе».

Губы Ван Чуна изогнулись в радостной улыбке.

Письмо было написано Аблоноданом и Арлохой, но новость была об отдаленных горах Хайдарабада в Синдху. Когда золото было отправлено, их обмен был завершен.

После нескольких месяцев увеличения производства, Первосвященник в Синдху приготовил тысячу цзинь Хайдарабадской руды, которые потребовал Ван Чун, и он даже отправил их как

можно быстрее в столицу Великого Тана.

Между Хайдарабадом Синдху и столицей Великого Тана была разница во времени.

Это письмо было написано более месяца назад. Другими словами, караван, перевозящий руду Хайдарабада, вышел двадцать один день назад.

Ему нужно будет подождать всего около месяца, чтобы получить из Синду, хотя казалось, что это было не очень долго.

Но Ван Чун знал, что это, вероятно, самая большая сделка относительно хайдарабадской руды во всем мире в настоящее время.

Даже Аббасидский Халифат и Чаракс Спасину, которые были ближе к источнику, вероятно, не получили столько же, сколько он.

Производство этой руды было слишком низким.

«... Все идет по правильному пути. Когда придет руда Хайдарабада, я смогу сделать как минимум тысячу мечей из Стали Вутц! Этого количества достаточно, чтобы вооружить армию и позволить ей использовать их в реальном бою!»

В этот момент Ван Чун сидел на спине лошади, и его рука крепко сжала письмо, в то время как его ум был в полном удовлетворении.

Прошло всего лишь короткое время после появления Хайдарабадской руды.

За такое короткое время он сможет сковать, вероятно, самое большое количество мечей из Стали Вутц во всей стране, даже в мире.

До того, как появилась мощная армия Мамелюка из его прежней жизни, он уже проявит инициативу. У него уже была возможность создать небольшую армию с мечами из Стали Вутц количеством в тысячу солдат.

Если бы эта тысяча солдат пошла против армии в десятки тысяч, сотни тысяч или десятки сотен тысяч, они не представляли бы большой угрозы.

Но Ван Чун знал, что, если бы он отдал эту тысячу мечей из Стали Вутц элитному кавалерийскому корпусу, он мог бы полностью использовать силу оружия из Стали Вутц и даже изменить ход битвы.

Вся тяжелая работа, которую он совершил после встречи с Аблоноданом и Арлохой, наконец-то принесла свои плоды.

"В чем дело?" Хуан Цянь-эр спросила Ван Чуна.

"Ничего."

Ван Чун блестяще улыбнулся, и смял письмо в руке. Да, отношения клана Ван и клана Хуан были не такими, как раньше. Они уже не были настолько враждебны, и клан Хуан даже выразил свою покорность.

Но было еще несколько вопросов, которые Ван Чун не хотел рассказывать Хуан Цянь-эр. Пока она не стала доверять ему, Ван Чун должен был сохранить некоторые секреты от нее.

Выражение лица Хуан Цянь-эр стало прохладным. Она фыркнула и отвернулась, развернув рукава, продолжая свое совершенствование.

Ван Чун выделил особую область в духовной вене для ее совершенствования. Следуя за Ван Чуном, Хуан Цянь-эр также незримо получила чрезвычайно большую пользу.

Ван Чун улыбнулся, наблюдая, как Хуан Цянь-эр медленно исчезает в тумане. Затем он обернулся и пошел в другую зону культивации.

Для Ван Чуна достижение 1 уровня Истинного Бойца было только началом. Теперь, заимствуя плотную духовную энергию духовной вены, он мог бы начать свой другой план.

Фигура Ван Чуна быстро исчезла в бушующих туманах духовной вены.

.....

Флэпфлэп!

В то время как Ван Чун вернулся к своему совершенствованию, в столице черный сокол взмахнул крыльями, вылетев, как стрела, в резиденцию Яо.

Через некоторое время опытный стюард, одетый в черное и несущий письмо, поспешил войти в резиденцию Яо.

Там сидел неподвижно и прямо глава клана Яо, Яо Гуанъи. Возле него сидел маленький и надменный старик с бородкой. Он, похоже, был своего рода стратегом.

Когда вошел управляющий, Яо Гуанъи пил с ним чай.

Стюард застыл на мгновение, а затем быстро опустил голову и подошел к Яо Гуанъи. Он прошептал несколько слов на ухо и передал письмо.

Яо Гуанъи взял письмо. Простого взгляда было достаточно, чтобы заставить его лицо мгновенно измениться.

"В чем дело?"

Старец неторопливо поднял голову.

«Сэр, есть новости с запада. По-видимому, этот мальчик из клана Ван что-то транспортирует!»

Яо Гуанъи быстро успокоился и передал письмо. Когда он говорил, его отношение было очень уважительным, и он с большим уважением относился к этому козлобородому старику.

Будучи главой клана Яо с поддержкой Старого Мастера Яо, позиция Яо Гуанъи может быть описана как чрезвычайно стабильной. В столице число людей, с которыми он обращался с таким уважением, было крайне незначительным.

Только люди Короля Ци могли заставить его проявить такое уважение.

Это было именно так.

Этот маленький и обычный выглядящий старец был действительно тем, кого послал король Ци.

В этот период времени, будь то Бюро Военного Персонала, Бюро Наказаний или Императорский Двор, приспешники Короля Ци были подавлены королем Суном и кланом Ван. Его люди были изгнаны из двора или вытеснены, и он проигрывал во всех областях.

Король Ци также начал бессмысленно набирать солдат, вылавливая талантливых людей в рамках подготовке к контратаке. И этот козлобородый старик был одним из самых важных экспертов в сети Короля Ци.

Хотя у Яо-клана был выдающийся талант, Яо Гуанъи знал, что амбиции короля Ци не имеют предела. Его амбиции никогда не удовлетворялись только кланом Яо.

И личность короля Ци никогда не позволяла ему относиться к клану Яо иначе.

Его дедушка однажды сказал ему, что, имея дело с королем Ци, никто не чувствует ни

малейшего высокомерия. Независимо от того, что решил Король Ци, если он кого-то послал, или что-то предложил, клану Яо нужно было только следовать.

Или они будут идти по пути к катастрофе!

Яо Гуанъи запечатлел эти слова в своем уме.

«Хайдерабадская руда?!!»

Старец только взглянул на это письмо, а затем его спокойное выражение исчезло в дыму, в его холодных и зловещих глазах появился намек на шок.

В столице Король Сун и король Ци были заклятыми врагами, и клан Ван был, естественно, вовлечен в эту битву.

Мечи из Стали Вутц Ван Чуна были в начале секретом, и никто не знал, из чего они сделаны.

Но с тех пор прошло более полугода, и король Ци и клан Яо потратили много энергии и денег. Оружие из Стали Вутц Ван Чуна давно перестало быть секретом.

Одно оружие из Стали Вутц могло быть продано за от семидесяти до восьмидесяти тысяч золотых таэлей, возможно, даже за сто тысяч или двести тысяч. Такое огромное богатство было страшным искушением даже для императорского принца, как Король Ци, который никогда не заботился о деньгах.

Неожиданное возрождение клана Ван было огромной угрозой для Короля Ци, а вклады от оружия из Стали Вутц и огромное богатство, которое оно приносило, не могли остаться незамеченными.

Прямо сейчас, практически все в Имперской армии, сверху донизу, имели хорошее мнение о клане Ван. Даже враждебные фракции не осмеливались оскорбить клан Ван.

Причина в оружии из Стали Вутц.

«Это не так просто. На этот раз перевозятся более тысячи цзян Хайдерабадской руды!» - строго сказал Яо Гуанъи.

Хотя он только взглянул на письмо, Яо Гуанъи уже с абсолютной ясностью увидел важную информацию в нем. Это был практически инстинкт, которым обладали все стратегические эксперты и могущественные генералы.

Бородатый старик ничего не сказал, но сердце его отчаянно забилося. Через некоторое время он издал тяжкий вздох.

«Какая великая судьба!»

«Да, огромное счастье!» Яо Гуанъи согласился.

Два человека в комнате внезапно замолчали. Более тысячи цзинь руды... Если предположить, что один цзинь можно обменять на более ста тысяч золотых таэлей, это была огромная сумма.

Не говоря уже о старейшине, даже Яо Гуанъи был почти испуган, когда увидел новости.

Это было сто миллионов золотых таэлей! Этот бизнес, выполненный этим мальчиком из клана Ван, глубоко потряс даже опытного чиновника Императорского двора, подобного ему.

Клан Яо не был бедной, скромной семьей, но они сильно уступали этому мальчику.

Через долгое время старейшина нарушил молчание и сказал с эмоциональным выражением: «Мы не можем пропустить такую великую судьбу!» Это будет противоречить законам небес, если они наживут это состояние.

И кроме того, клан Ван был заклятым врагом короля Ци.

"Да!"

С нынешним кланом Ван уже было достаточно сложно справиться, но если бы они получили это огромное состояние, даже клану Яо было бы трудно конкурировать с ними.

Независимо от того, они должны были саботировать это предприятие клана Ван. Они не могли допустить, чтобы руда дошла до них.

«Мы должны быстро сообщить Его Высочеству Королю Ци...»

Яо Гуанъи посмотрел на старшего в ожидании.

Даже не думая, козлобородый старец сказал: «Нет нужды. У Его Высочества есть множество вопросов, которые нужно обсуждать каждый день, и он в настоящее время и так очень огорчен. Мы не должны беспокоить его этим вопросом. В противном случае он мог бы сомневаться в нашей способности как подчиненных. Что скажешь, лорд Яо?»

Получая деньги от кого-то другого, нужно было помочь им позаботиться о бедствиях. Будучи подчиненными, в настоящее время они не добились ничего хорошего. Если бы они не использовали эту прекрасную возможность, было бы слишком поздно чувствовать сожаление, как только она ускользнет.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/478855>